

18+
Старин

Маленькие секреты дальнего зарубежья, или Исповедь президента

Старин

**Маленькие секреты
дальнего зарубежья, или
Исповедь президента**

«Издательские решения»

Старин

Маленькие секреты дальнего зарубежья, или Исповедь президента
/ Старин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937984-9

Приключения человека за границей, весёлое описание жизни и работы президента русского общества от первого лица. Книга в первую очередь для тех, кто когда-либо думал о возможности иммигрировать, но так и не собрался, и также для тех, кто стоит на пороге решения иммигрировать. В книге подробно описаны жизненные обстоятельства успешных и неуспешных случаев иммиграции. А также книга позабавит любителей приключений и чёрного юмора.

ISBN 978-5-44-937984-9

© Старин
© Издательские решения

Содержание

Вступление	6
Перед вами лежит книга, которую написал человек, проживший в иммиграции более 20 лет	7
Перед тем, как начать писать эту книгу, прочёл много неформальных статей о разных проблемах, успехах и неудачах людей в иммиграции, много научных статей на тему эмиграции с широким опросом населения	7
Мои первые знакомства в Кададе с русскими	8
Первые шаги сделаны. Жизнь продолжается	11
Подтверждение дипломов о высшем образовании	14
Несколько типажей иммигрантов нашего времени	21
Газетный мальчик	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Маленькие секреты дальнего зарубежья, или Исповедь президента Старин

© Старин, 2018

ISBN 978-5-4493-7984-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вступление

Я принадлежу такому типу людей, которых все зовут по фамилии, поэтому никто не помнит моего имени, а фамилия моя очень простая – Старин.

Перед вами лежит книга, которую написал человек, проживший в иммиграции более 20 лет

Нельзя сказать, что я знаю об эмиграции всё, но сказать, что знаю много можно.

Перед тем, как начать писать эту книгу, прочёл много неформальных статей о разных проблемах, успехах и неудачах людей в иммиграции, много научных статей на тему эмиграции с широким опросом населения

Эта книга написана с позиции человека, который прожил в одной только Кададе 15 лет, по профессии тренер – преподаватель, плюс к этому президент русского общества в кададском городе Z на протяжении всех 15 лет.

Для того что бы вы правильно поняли, что Кадада – это не грамматическая ошибка автора, специально объясню, что это название не просто страны, а всего дальнего зарубежья, как бы оно не называлось.

Люди, которые собираются переехать в Кададу на постоянное место жительства очень часто плохо представляют себе, место в котором им предстоит жить и, скорее всего, умереть, потому что вернуться назад у многих просто не останется ни сил, ни финансов.

Именно для них я пишу эту книгу.

Эта книга не имеет стройного сюжета, так как в ней описана реальная жизнь, а моя реальная жизнь это сплошные зигзаги, по этому вас дорогие читатели, будет бросать из огня да в полымя, так же, как бросало меня в течении всей моей жизни за границей.

Моё чёрное чувство юмора, которым меня наградил Господь, поможет вам прочесть эту книгу без тяжелых ощущений и сдобрит горькую тему эмиграции.

Мои первые знакомства в Кададе с русскими

Как я уже писал, мне, благодаря моей любознательности, удалось пообщаться с огромным количеством наших соотечественников в разных странах.

Но, сами понимаете, что я не ограничивался только соотечественниками. Я с большим интересом общался со всеми, кто был готов общаться со мной, преодолевая языковой барьер.

И вот попал я в мою первую русскоязычную компанию.

Всё было стандартно: пришёл в гости, хозяева обласкали, обогрели, представили меня остальным гостям, сели за стол, откушали хлеб-соль и всё, что в тот раз послал Господь, а послал он немало от щедрот хозяйских, перечислять не буду, – всё как у Ильфа и Петрова.

И вот я обратил внимание на приятную рыжеволосую девушку, лет с виду двадцати пяти, которая, как и многие родившиеся или привезённые в раннем возрасте за границу, разговаривала на русском языке с характерным акцентом, но очень правильно.

Я, расплывшись в улыбке от съеденного и выпитого, разомлевши от хозяйского гостеприимства, обратился к этой юной особе в характерной придурочной для нас всех манере и спросил: «А Вы, красавица, сколько лет в Кададе?»

На что красавица, подпрыгнув чуть ли не до потолка, с необычным для такого тривиального вопроса жаром ответила: «Ой, как приятно, как приятно!»

Я не мог понять, чему она так обрадовалась, но она тут же объяснила, что она не русская, а кададка, а русский учила ещё в Ленинграде, и вообще она скромный профессор русской истории.

Так как я только прибыл, мне было всё интересно, и я приступил к расспросам молодого профессора русской истории.

Я задал ей кучу вопросов, которые начинались с её жизни в СССР и заканчивались тем, где она училась в Кададе, чтобы стать профессором.

То есть я подробнейшим образом её допросил, протоколы допроса я с опозданием в 14 лет пишу для того, чтобы вы, мои читатели, могли составить себе правильную картину о некоторых аспектах жизни за границей.

Так вот, по её словам, а лично я ей верю, как любому человеку ровно на пятьдесят процентов, она училась в обычной паблик скул, то есть по-нашему, в бетонной двухэтажной школе напротив дома в Люберецком районе.

Я допускаю, что это правда, мы все знаем, что в любой стандартной школе можно получить образование и потом добраться до вершин научной деятельности.

Но также мы все знаем, что не всё зависит оттого, насколько вам хочется добраться до вершин.

Многое зависит от того, какое положение в обществе занимают ваши родители.

Например, все видят, что ваш сосед по парте вдруг в конце четверти оказывается «хорошистом», и вы и одноклассники это спокойно воспринимаете.

Потому что вся школа знает – он сын большого профсоюзного босса.

А вот Петька с последних рядов – сын дворника лимитчика, он, как и его отец, имеет смешной деревенский говор, и все его дразнят, что его папу из лесу на балалайку выманили.

Петька, несмотря на все старания, получает максимум тройки, а учителя и одноклассники его презирают.

В результате сын босса становится тоже боссом, закончив школу почти на одни пятёрки, а Петька – сантехником в ЖКХ своего же дома, где его папка мёл двор.

То же самое происходит в любой школе мира, и Кадада не является исключением.

Поэтому, в принципе, можно допустить, то, что наш профессор училась в обычной школе.

Беседуя далее (назовём нашего профессора Сани), я узнал очень много интересного.

Меня, например, интересовало, как она относится к нам, считает ли она нас умными, достойными уважения или, как многие западные люди, находится в плену стереотипов?

От этого вопроса её обаятельное рыженькое личико перекосило, и она из приятной девчушки превратилась в фурию с чертами Саманты Пауэр.

И нашу Сани понесло, она одержимо начала рычать.

Она говорила, что первое впечатление о России у неё было прекрасным.

Потом она рассказала, как посетила Киево-Печерскую лавру, соборы и дворцы в Питере, но отрезвило её то, что нигде нет удобных туалетов, поэтому она мне прямо в лицо заявила, что считает нас всех варварами.

Так как я был новоприбывшим в стране, и одновременно был приглашён в новую компанию, а Сани, как я уже узнал, была многолетним другом семьи, я был с ней мягок. И возразил, что у каждого народа есть своя Ахиллесова пята.

Например, сказал я, всем известен факт, что англосаксы, и коренные кададцы ещё двадцать лет назад не знали, что такое мочалка и что с ней делать.

На эту попытку гармонизировать ситуацию Сани отреагировала тем, что налилась кровью и с яростью набросилась на меня, да так рьяно, что это выглядело уже просто неприлично.

Я оглянулся на окружающих меня соотечественников, ожидая поддержки, – за столом их было человек пятнадцать, включая хозяев дома, но по их лицам я понял, что все они без исключения были на стороне профессора русской истории.

Меня это не очень удивило (я ещё раз повторяю, что я не впервые за границей, и наши соотечественники частенько считают себя и нас всех людьми второго сорта, а любых иностранцев – людьми сорта первого).

Поняв, что я остался в меньшинстве, я спокойно продолжил беседу, сказав, что в нашей стране не всё в порядке в связи с тем, что мы пережили две революции, две мировые войны, от которых наша страна так до конца и не оправилась.

И предложил ей представить сценарий, когда в Кададе произошли бы подобные события, до строительства туалетов было бы правительству? В результате экскурсии в Российскую историю я затронул отмену крепостного права и назвал неправильную дату.

И Сани, как профессор русской истории, не без удовольствия поправила меня, назвав верную дату.

Тогда мне стало очень стыдно, что я, имея прямое отношение к русской истории, и особенно к этой дате, так как мой пра пра дед был крепостным, а я не знал даты отмены крепостного права.

Как я мог в таком случае вести спор, да ещё и победить в нём, если я не знал даты таких важных событий истории?

Вот, я привёл вас к вопросу, который очень важен для нас всех.

Это вопрос знания собственной истории.

Есть такое правило: «Чтобы управлять кем-то, нужно знать об этом человеке больше, чем он знает о себе сам».

Выходит, что те, кто потратил деньги на образование Сани, не зря это сделали!

Мы, как народ мало о себе знаем, в лучшем случае то, что нам написали в учебнике истории за четвёртый – пятый класс.

В продолжение беседы Сани, родители которой, кстати, сотрудники министерства иностранных дел, сказала мне в запале, что с СССР они, к счастью, покончили, но вот новая напасть, – Китай!

И так как разговор продолжался несмотря на то, что Сани так и не вернулась в нормальное состояние и кипела, как самовар, я спокойно спросил: «А чем вам Китай-то насолил?»

Она гневно ответила, что Китай стал уж очень богатый и задрал нос, на что я спокойно ответил, что ведь это вполне заслуженно.

Но она так явно не считала и разразилась гневной тирадой в сторону Китая, китайцев и всех врагов Кадады и западного мира.

Я сидел и с оторопью слушал то, о чём никогда и не догадывался. Оказывается, можно стать врагом, даже если у тебя всего лишь дела лучше, чем были, и ты просто стал жить лучше, чем сосед.

Я считаю, что настало время заняться самообразованием – это поможет нам побеждать в споре с подготовленным противником вроде мною описанного выше профессора.

Первые шаги сделаны. Жизнь продолжается

Я не буду описывать самые первые шаги после прибытия, как то

- Проверка и получение иммиграционной карточки, которую необходимо заполнить и предъявить при паспортном контроле в иммиграционной службе в аэропорту по прибытии
- Таможенный досмотр
- Оформление и получение PR-карты постоянного жителя
- Аренда временного жилья до момента, пока вы не оформите все необходимые документы для полноценной жизни в Кададе
- Оформление и получение медицинской страховки
- Оформление детей в школу
- Оформление льгот на детей и льгот, которые предусмотрены для всех новоприбывших.
- Прохождение языковых курсов
- Поиск и устройство на работу
- Запись в бесплатную библиотеку

И многое другое.

В интернете собрано огромное количество подробной информации по всем этим пунктам со специфическими подробностями в зависимости от страны.

В конце моей книги вы можете найти адрес моего блога, а в нём краткую, но полноценную информацию по всем этим направлениям.

Я же хочу подробнее поговорить о том, что беспокоит людей после аренды жилья, обустройства и начала жизни в новой стране.

Конечно, в первую очередь их интересует вопрос как выжить, то есть начать работать, потому что любая сумма, которую они привозят с собой рано или поздно закончится.

Поэтому, устройство на работу – это самое главное.

Я приехал в Кададу в так называемые «жирные» годы.

Цены на нефть шли вверх, деньги рекой текли в бюджет провинции, и даже произошло неслыханное и невиданное: по почте пришёл конверт, в котором правительство нашей провинции прислало на каждого члена семьи по \$400 долларов, решив в такой форме поделиться со всеми жителями своей радостью и достатком.

Надо признаться, в моей жизни впервые кто-либо из властей просто так не отнял деньги, а подарил их, правда это был и последний раз. Это было очень странно для нашего менталитета, и мы даже подумали, что лучше бы правительство построило ещё один бассейн для общего пользования, чем раздало деньги народу, который их просто потратит.

Но думаю, большинство людей всё-таки предпочли бы синицу в руках, чем бассейн в небе.

Кададцы в 2000-х встречали всех, кто приезжал из стран бывшего СССР, добродушно и это нельзя было не заметить.

Вся Кадада словно купалась в сладостной неге достатка, люди были добры друг к другу, и нам, иммигрантам, передавалось это ощущение спокойствия и расслабленности.

Работы вокруг было море, и куда – бы ты не зашёл, бормоча на своём недоанглийском языке, тебя хватили за руки и предлагали работу.

Можно было ещё и носом при этом крутить. Ситуация с устройством на работу сейчас кардинально отличается от того, что было раньше. Как и во всем мире в Кададе экономический кризис длится уже на протяжении 10 лет. Периодически средства массовой информации рапортуют о каких-то локальных успехах и экономическом подъеме, но в реальности, дела обстоят совершенно по-другому.

Без опыта работы в Кададе на работу по специальности устроиться очень тяжело, конечно, за исключением особенно востребованных профессий.

Но если вы нуждались в работе для выживания, то проблем на тот момент не существовало.

Вот вы устроились на первую свою работу, вас встречают и объясняют ваши обязанности, вы начинаете работать.

И если вы имели опыт работы в других странах, то вы сразу же замечаете, что здесь, в Кададе, своя культура взаимоотношений на работе.

Что первое бросается в глаза, особенно нам, как людям, жившим когда-то в социалистической стране?

Первое – это отношение начальника к подчинённым, а часто начальник – это и владелец бизнеса.

Так вот, это отношение часто вводит нашего переселенца в ступор.

Один из моих подопечных, из Киргизии, где он закончил институт международных отношений, смог устроиться лишь на должность разнорабочего в магазин Таргет.

В магазине кададец, менеджер, не имеющий школьного диплома, несколько раз высказал недовольство, что киргиз не оказывает ему должного почтения.

Наш азиатский соотечественник, был молод, красив, имел молодую жену и годовалого сына, рассказывая мне о своём положении на работе, он был готов разорвать своего начальника на куски.

Я изо всех сил старался объяснить ему, что не все кададцы безграмотные и грязные, как его начальник, но он, склонив свою непокорную голову, явно не был готов принять мою точку зрения.

Вместо того, чтобы согласиться с моими доводами, он начал меня расспрашивать, где я побывал, и названные страны его явно не впечатлили, так как он бывал в Японии, Китае и во всех странах малой Азии. В конце концов, через месяц после нашей беседы он собрал чемодан и уехал домой, – всего он пробыл в Кададе полгода. Вот вам и первая история об одной маленькой, но очень гордой птичке, которая хотела долететь до солнца, но обожгла свои крылья.

А вот и ещё одна очень весёлая, но не менее поучительная история, которую мне рассказал один из моих соотечественников ещё в 2000-х.

Он приехал в Кададу из одной нашей республики бывшего СССР, там он работал врачом, и его основной специальностью была мануальная терапия, то есть с помощью нажатий он ставил сместившиеся кости больного на место.

Прибыв в Кададу, он не стал подтверждать свой диплом, так как это было равносильно получению нового медицинского образования.

Очень небольшой процент наших врачей в состоянии подтвердить здесь свой диплом, и поверьте, что это вовсе не связано с тем, что у них низкая квалификация, всё дело в высокой конкуренции.

То есть местная ассоциация врачей просто блокирует всех иностранных специалистов, делается это весьма цивилизованным образом. Соискателю предлагается пройти дорогие курсы, а после этого сдать экзамены по медицине по английскому языку на очень высоком уровне, что для большинства соискателей невозможно.

И вот наш герой, зная заранее обо всех ловушках, которые ему приготовили его ревнивые коллеги, решил ограничиться получением лицензии на массаж.

В те годы это было не трудно, и получив документы, он устроился работать в одну из массажных клиник города Z.

Причём, он рассказывал, что в то время было огромное количество работы, массажистов не хватало, и он нашёл себе работу ещё за месяц до того, как получил лицензию.

При этом хозяйка клиники весь этот месяц названивала ему, чуть ли не ежедневно, была очень любезна в общении, поглаживала его и сладко мурлыкала.

Но вот настал день, когда по почте пришли документы, которые давали право ему работать, как массажисту и он вышел на работу.

Каково же было его удивление, когда он увидел разительную перемену в своей новой начальнице – она вдруг стала надменной, сухой и требовательной.

Мало того, через несколько дней работы она, заходя в клинику, даже не поздоровалась с ним и другими работниками, которых было ещё двое.

На нашего бывшего врача это произвело тяжёлое впечатление, он начал расспрашивать двух своих сотрудниц о том, что произошло, но ему ответили, что это в порядке вещей, и так все ведут себя с подчинёнными в этой провинции.

То есть оказалось, что в каждой провинции есть свои обычаи, и именно здесь с сотрудниками меньше всего церемонятся. Это показалось нашему соотечественнику невыносимым, и он решил объяснить своим товарищам по несчастью, что терпеть такое обращение никак нельзя, проведя с ними беседу, он решил немедленно уволиться.

Как оказалось, проведенная беседа и личный пример увольнения не прошли даром для неокрепших умов двух сотрудниц нашего героя, обе они немедленно ушли с работы вслед за ним.

Причём одна из них имела диплом врача рентгенолога и сразу же устроилась на работу по специальности, а вторая просто сменила клинику на другую, где к ней отнеслись как к личности, заслуживающей уважения.

В результате грубая и надменная хозяйка массажной клиники осталась наедине со своими пациентами, и ей пришлось не только работать своими белыми ручками, но и нести тройные убытки, потому что каждый из массажистов ушедший из её клиники перестал приносить ей прибыль.

Вот какое странное влияние произвёл на маленький, но весьма успешный бизнес человек, приехавший из бывшей страны победившего и развитого социализма.

Сам же наш герой, пройдясь по клиникам, и убедившись, что к массажисту-иммигранту, да ещё и с начальным английским, нигде в Z по-человечески относиться и не собираются, взял, да и открыл свою личную клинику, где и до сего дня успешно работает.

Эта притча про то, что не дав себя поставить в стойло, человек может добиться гораздо большего, чем смирившись со своей участью.

Таких историй множество, и каждая из них – часть большой картины, которую мы можем увидеть позже. Так множество маленьких точек на экране телевизора создают изображение.

Подтверждение дипломов о высшем образовании

Подтверждение диплома, как и трудоустройство – краеугольные темы для любого специалиста, приезжающего в страны Запада для работы.

Что вообще беспокоит бывшего советского, а теперь российского, казахского, белорусского и других граждан нашей бывшей общей страны?

В первую очередь, по какому принципу приравнять свой диплом к западным, а свои степени к западным степеням – бакалавру, мастеру и так далее.

Нам предлагается множество шкал, которые по-разному нас оценивают, в разных странах.

И в чём разница и сходство во всех этих системах, призванных оценить наше образование?

Я лично для себя сделал один неутешительный вывод, что только в области математических и строго технических областях существует более или менее объективная система оценки.

Во всех же остальных областях существует система двойных стандартов, направленная на занижение значения нашего образования по сравнению с местным.

Иногда это делается даже в том случае, когда наш диплом или научную степень вынуждены были полностью признать юридически.

Очень ярким примером может послужить следующая история, которая произошла буквально на моих глазах с одним из наших соотечественников в одной из западных стран, куда он эмигрировал со своей семьей.

Когда в университете, где он работал, красили шкафчики для одежды, студентам покрасили шкафчики в серый цвет, профессорам – в красный, а вот нашему русскому профессору шкафчик покрасили в синий цвет.

Это его возмутило, он спросил, почему его шкафчик покрасили в другой цвет, ему ехидно и надменно ответили: «Чтобы все видели, что он не такой профессор, как все остальные».

Так как это было практически на моих глазах, то я постараюсь объяснить всем, кто уже про себя сказал: «Да какая разница, какого цвета ящик? Ведь на работу то его взяли!»

Дело в том, дорогие мои, что атмосфера, в которой варятся наши бывшие сограждане в иммиграции, бывает очень нездоровой, и это определяет, насколько счастлив может быть иммигрант.

Видя, как относятся к профессору его коллеги, студенты стали вести себя на его занятиях соответственно, то есть принялись грубить ему, игнорировать его требования, и просто травить.

Наш профессор был неробкого десятка, но выиграть в этой войне он не мог, и с большим скандалом он покинул этот университет.

Этот неприметный эпизод даёт нам представление о том, что любая мелочь может повлиять и обязательно повлияет на вашу работу, а в конечном итоге – и на всю жизнь.

И самое странное, что наш профессор, не писал об этом в своих письмах на Родину.

Наоборот, он писал о своих выдающихся достижениях, да и что скромничать, просто «подвигах» в дальнем зарубежье.

Мало того, в русской общине страны он считался успешным человеком, достигшим невероятных высот.

Ведь большинство из тех, кто приехал, имея такой же уровень образования, как у профессора, работали на уборке или других работах, не требующих квалификации.

А где же копилась вся эта информация?

Куда писали жалобы, как реагировала русская и местная общественность?

Да в этой закрытой общине и была, максимум, – выплёскивалась в общинные газеты тиражом по тысяче экземпляров.

Сейчас появились социальные сети, и люди могут писать в них о проблемах, связанных с иммиграцией, но и здесь есть свои подводные камни.

Во-первых, не всё хочется выносить на суд общественности, а во-вторых, не всё возможно вынести на суд общественности.

А вот по поводу того, как кададские работодатели проверяют дипломы, можно написать отдельную книгу.

Но, как всегда, приведу реальный, и поучительный пример, он поможет многим соискателям понять природу поведения тех, кто вам кажется таким сложным и загадочным, небожителем, – великим кададским работодателем.

История следующая.

Семья молодых специалистов от 30 до 40 лет приехали в Z, где-то в 2000 году.

По причине экономии поселились в недорогом районе, где проживают люди средней руки, а также те, кто ездят на ламборгини, но экономят на квартплате.

А рядом спокойно уживается простой люд: от разорившихся бизнесменов, неудачников до интеллигенции, а также бывших сидельцев в тюрьмах, и совсем дремучих людишек с социального дна (здесь их за глаза называют вайт трэш, «white trash», белый мусор, быдло).

Лично я очень негативно отношусь как к этому названию «вайт трэш», так и к тому, что более устроенная публика под этим подразумевает.

Дело в том, что за последние двадцать лет в мире произошли, возможно, непоправимые изменения, – я имею ввиду глобализацию, в результате был полностью уничтожен рабочий класс во всём мире, за исключением Китая и Малазии.

Теперь работу пролетариев выполняют бесправные рабы из восточных стран, а тех, кто потерял своё место в жизни (из западных стран), низвели до положения быдла.

Как это произошло?

Да очень просто: когда люди, работавшие на огромных заводах Запада, перестали быть нужными, им осталось только сидеть на пособиях, пить и заполнять свою пустую жизнь наркотиками, а их детям – ходить в государственные школы, где им прямым текстом объясняют их место во взрослой жизни.

Я испытываю к этим людям самое большое сочувствие, так как они не могут понять, что с ними происходит, и кто в этом виноват.

И мне очень жаль вззирающих на них свысока. Те, кого в ближайшее время постигнет та же участь, ещё нужны на рабочих местах.

Их уже начали заменять на приезжих индусов и работников из разорённых войнами стран (в рамках так называемого аутсорсинга).

Аутсорсинг – это использование внешнего источника и/или ресурса, когда организация передает (на основании договора) определённые виды или функции производственной предпринимательской деятельности другой компании, действующей в нужной области.

В Кададе, как и в других странах Запада, в рамках аутсорсинга международные корпорации передают работу, которую выполняли кададские сотрудники, в третьи страны, например в Индию.

Так, всем известно, что call-центрами, теле маркетингом сейчас полностью занимаются индусы, и это только один из примеров.

Другие примеры – IT – техническая поддержка, security, разработка веб сайтов, социальных сетей, web-design, обработка фото и в конце концов, так называемые управляемые IT сервисы и многое другое.

То есть, мало того, что коренное население реально подвинуто иммигрантами 2000-х годов, но и эти иммигранты конкретно потеснены ещё более свежими и дешёвыми иммигрантами, которых завозили непрерывным потоком после 2000-х.

То есть, современный среднестатистический иммигрант в странах первого мира заранее поставлен на конвейер, где из него выжмут все соки и выбросят в лучшем случае на нищий социал.

А потом втолкуют, что он сам виноват, потому что неудачник, лузер.

Тут ему вспомнят и плохое знание английского, и то, что он не умеет улыбаться, и то, что он конфликтует, когда его детям в школе навязывают «прекрасное» и максимально толерантное половое воспитание.

Сам я очень хорошо и с уважением отношусь к простому народу Кадады и быдлом его не считаю.

Быдло же, в моём понимании вовсе не те, кто не имеет денег и/или высшего образования, кто не смог удержаться на хорошей работе и т.д., а те, кто имея и то и другое, остаётся существом, которое и человеком-то назвать трудно из-за отсутствия духовности.

Я жил первые полтора года в выше описываемом районе, и люди, которые там живут, были самыми лучшими соседями в моей жизни.

Но вернёмся к нашей молодой семье специалистов из СНГ.

Так вот, молодая и очень красивая женщина с опытом работы в самой крутой западной хайтек фирме, с образованием, полученным в одном из старейших престижных государственных университетов, но без опыта работы в Кададе, через четыре месяца после прибытия в Кададу была приглашена на интервью в одну небольшую компанию.

Во время интервью она смогла произвести на сотрудников сильное, положительное впечатление и потребовала зарплату зрелого специалиста.

Всем известно, что работодатели из маленьких, да и больших фирм, в первую очередь, хотят сэкономить на зарплате своих сотрудников.

Поэтому при устройстве на работу против вас будут применены самые разные, не знаю, как бы это по корректней перевести на нормальный язык, уловки, подставы, грязные приёмы, социальные негласные стандарты.

Например, если ты иммигрант из стран восточной Европы, то твоя зарплата может быть ниже, чем у тех, кто приезжает из стран западной Европы.

Если это женщина, то это, как и у нас, минус тридцать процентов.

Как выяснилось позже, ребята из фирмы нанимателя ни за что не хотели давать взрослую зарплату женщине, да ещё и новоприбывшей славянке.

Чтобы составить о ней полное представление, они потребовали от неё домашний адрес и настояли на том чтобы при личной встрече передать контракт в руки.

Когда они приехали и осмотрели дом и район, в котором жила соискательница, то поняли, что денег у неё на продолжительный поиск работы нет, а, значит можно рискнуть и предложить зарплату пониже.

Эта молодая красавица проработала потом в этой компании около четырёх лет.

Длительное время всё в ней устраивало работодателей – и плохой английский, и отсутствие местного опыта, и то, что она сначала не умела водить машину, и то, что потом научилась и приезжала на работу на старом форде.

Но вот в один прекрасный день она приехала на работу на новой тоёте, и коллектив фирмы напрягся.

После того, как она купила совершенно новый дом, к ней начали придирааться.

А далее произошла накладка, её муж на новом внедорожнике подъехал к крыльцу здания, где находилась фирма, и так как машину поставить места не было, он поставил её перед входом, а сам он к несчастью был в костюме и при галстукe.

Начался обеденный перерыв, и из двери, где стояла наша красавица, держась за руку с костюмированным мужем, один за другим, горохом посыпались сотрудники фирмы.

Как говорил мой знакомый, описывая эту историю, каждому из них пришлось пожать мужу руку, так как все они уже были знакомы.

Затем их взгляд падал на новый внедорожник, который стоял посреди двора, и все сразу понимали, кому он принадлежит, так как хозяин даже двери не захлопнул и стоял прямо перед ними.

Собравшись в центре двора, они начали рассматривать новую модель машины и задаваться вопросом о цене, интересоваться, купил ли его наш друг, или взял в лизинг и так далее, и на их лицах отражалась смена эмоций: от радостного настроения до полного разочарования и зависти.

После этой ситуации над нашей героиней начали сгущаться тучи.

В тот момент, когда она начала работу в этой фирме, компания состояла всего из пяти человек, работавших до этого программистами в большой корпорации, обслуживающей нефтегаз.

Стартапом эту фирму можно было назвать с натяжкой, так как ничего нового они не изобрели, а попросту отделились от корпорации-гиганта, прихватив с собой наработанную технологию и клиентскую базу.

Но вот перед новоиспечёнными владельцами весьма прибыльной фирмы возник кадровый вопрос, то есть, простым языком, они должны были набрать для работы сотрудников, при этом никто из них никогда не был даже менеджером, то есть управленческого опыта не имел.

Поэтому, один из них, по национальности англосакс, причём родом из Англии, предложил свои услуги как кадровика.

Выглядело это следующим образом.

С надменностью, свойственной худшим представителям этой нации, он сказал всей группе, что знает, как вести себя с подчинёнными: просто берёшь и нанимаешь «литл пипл», то есть в переводе «маленьких людей», а после этого надо дать им понять, кто здесь главный, и тогда они будут подчиняться и приносить прибыль новоиспечённым хозяевам.

В принципе, ничего криминального в его речах не было, но то, каким тоном он говорил, и то, какие слова он применял, говорило о его рабско – тираническом мировоззрении.

И вот, на глазах нашей героини бывшие рабы становились тиранами.

А как мы знаем, нет худшего хозяина, чем бывший раб.

И в этом нашей славянке пришлось убедиться на собственном опыте.

Когда работодатели нанимали её, они ожидали от неё не только выполнения рабочих обязанностей, но и что бы она и развлекала их, именно это девушка поняла после того, как фирма начала набирать «литл пипл» на работу.

Но, как и многие наши женщины, она была очень скромная, и не стала бороться за популярность в среде своих новых нанимателей, так как это претило её воспитанию и культуре.

Из-за того, что, девушка выполняла свои обязанности, и никто не мог предъявить ей претензии по работе, нашу славянку начали полностью игнорировать.

Как она мне потом объясняла, она перестала «соответствовать коллективу».

В какой-то момент компания наняла иммигрантку из Швеции, которая, понимая, что от неё требуется, начала вести себя настолько эпатажно, что это даже начало смущать новых тиранов, они делали ей «ну-ну-ну», но она продолжала в том же духе, и все были просто в восторге.

Затем себя снова проявил наш англосаксонский друг.

Он, на правах представителя самого цивилизованного, по его понятиям, народа в мире, решил проверить образование славянки.

Он начал вести с ней беседы при всех о том, насколько университет, который она закончила, соответствует нормам западного образования.

На правах большого босса англосаксонец попросил её предоставить заверенный перевод диплома, что она без труда сделала.

Он, прилюдно, с помпой взял диплом и, оглашая все свои действия вслух, зашёл через интернет на сайт университета, и тут в его голосе до этого надменном, появился надлом, и он с удивлением констатировал:

- А я думал, что в вашей стране не может быть университетов!
- Да ещё и таких старых!
- Да ему больше ста лет!

Англосаксонец был настолько ошеломлён, что ему пришлось взять себя в руки и прекратить восклицания.

Он сидел подавленный и злой, продолжая читать информацию на сайте университета.

Посидев ещё с полчаса, он решил продолжить свою проверку и задал нашей героине следующий вопрос, который, по его мнению, смог бы вывести её на чистую воду и доказать, что она не училась в этом университете.

Он спросил: «А знаешь ли ты Клаву Пупукину, которая сейчас работает в силиконовой долине? В её резюме указано, что она закончила тот же университет и тот же факультет».

На что наша славянка, глядя на надменного и тупого сакса, спокойно ответила: «Зайди ещё раз на сайт университета и внимательно посмотри на количество выпускников за последние десять лет, а после этого подумай, может ли один человек знать десятки тысяч студентов?»

После такого публичного поражения, новый тиран не мог оставить всё как было, надо было поставить «литл пипл» на место.

Но к тому времени славянка проработала в их фирме почти четыре года, а это значило, что если её уволят по инициативе фирмы, то ей по закону полагается выплатить компенсацию в размере четырех месячных окладов.

Конечно же, никому не хотелось платить эту сумму, поэтому надо было сделать так, чтобы она ушла сама, тогда компенсацию не пришлось бы выплачивать.

С этого момента для славянки начались чёрные дни.

По её рассказам, ей объявили бойкот, то есть прекратив полностью общение, выдавали все поручения по emailу.

Но тут произошла накладка.

Как оказалось, на нашу славянку этот бойкот не возымел ожидаемого действия.

Общаться с быдло-тиранами было крайне неприятно, и так как через emailы эмоции не передаются, то это было для нее лучшим решением.

Увидев, что она на это никак не реагирует, ей перестали давать какие-либо поручения вообще.

То есть, согласно их плану, она должна была повиснуть в вакууме, сломаться и уйти.

Но славянка обладала нордическим темпераментом и спокойно сидела на рабочем месте, работая и одновременно занимаясь своим самообразованием через интернет.

В один из этих «прекрасных дней» настал момент истины – героиню нашего рассказа попросили зайти в кабинет к начальству, где девушке с широкой улыбкой объявили, что ее увольняют, при этом добавив: «Ничего личного, это чистое бизнес решение, так выгодно компании».

Ей также предоставили выбор: либо она подписывает документы, что она согласна с увольнением и не будет подавать после этого в суд, а также распространять о компании дискредитирующую информацию, и тогда получает компенсацию в размере четырех месячных окладов (которые ей и так по закону в виде компенсации должна заплатить компания за то,

что она отработала четыре года как постоянный сотрудник) либо её увольняют без выходного пособия.

Естественно, славянка, находящаяся в полном стрессе, как под гипнозом подписала все документы, и после этого её выставили за двери фирмы, не дав даже забрать с собой личные вещи (которые в последствие доставили ей домой курьером).

Вывели ее из кабинета в сопровождении специально нанятой для этого случая специалистки по увольнению людей.

Этой сотрудницей была дама с психологией и хваткой Малюты Скуратова, в момент увольнения она с гордостью рассказала славянке, что пользуется большой популярностью в среде местных фирм, так как является большим специалистом по увольнениям.

Надо сказать, что такая процедура стандартная в Кададе.

Компании используют специально обученных людей (очень часто это сотрудники из отдела кадров), чтобы оградить организацию, уволившую человека, от потенциального ушерба, который увольняемый сотрудник может нанести ей в момент увольнения.

Ведь человек, которого увольняют, может, например, стереть свои разработки, данные с компьютера, устроить скандал, драку, и т. д.

При этом человека заставляют подписать документ, в котором он отказывается от любых претензий к компании и клянется, что ни при каких обстоятельствах он не будет судиться с компанией-работодателем.

С большой компанией судиться отдельному работнику просто невозможно, так как ему срочно нужно искать другую работу, чтобы выживать, и этим и пользуются корпорации.

Многие из них проделывают подобные операции, то есть нарушают законы, или идут по краю закона, и весь расчёт делают на то, что маленький человек не в состоянии с ними бороться, так как у него нет ни специальных знаний, ни средств, ни сил, чтобы бороться за свои права и интересы.

Вот так «добропорядочные» и «высокоморальные» работодатели прячут концы в воду, когда они хотят разобраться с кем-либо и сохранить хорошую мину при плохой игре. Со стороны все выглядит очень даже прилично – уволили человека, но выплатили же компенсацию.

Именно поэтому людям, которые живут в странах бывшего СССР, кажется, что где-то на Западе лучше, но это не так. Просто западные страны опередили другие страны в технологии сокрытия информации там, где это им выгодно, и, наоборот, выпячивания фактов часто мнимого успеха там, где им выгодно.

Оппоненты могут мне сказать, что в России, Украине, Белоруссии т. д. не лучше, и я с ними соглашусь – да, действительно, не лучше, но только в случае при необходимости они могут обращаться на родном языке в суд, и шансов получить справедливое решение суда не меньше, чем где-либо за границей.

И это только верхушка айсберга.

Для того, чтобы представить нижнюю часть айсберга, нужно взять всё, что вам не нравится у себя дома, и увидеть всё это в новой реальности, в той стране, в которую вы собираетесь переезжать.

Там всё это будет выглядеть несколько по-другому, что многих и устраивает.

Например, меня очень устраивает в Кададе то, что между людьми существует большая дистанция, это соответствует моему характеру.

В провинции, где я живу, многие иммигранты страдают больше всего именно от того, что нет дружеских отношений с соседями и сослуживцами по работе, а мне и многим другим это подходит.

Видите, нет единства и здесь, но есть выбор, и этот выбор между не идеальной жизнью у себя на Родине и неидеальной жизнью где-либо за рубежом.

Дело в том, что, прожив длительное время в чужой стране, человек начинает приспосабливаться к климату, социальному окружению и прочим реалиям страны проживания.

Вместе с этим меняются и его привычки, а также его поведение.

И несмотря на то, что существует явная и скрытая социальная несправедливость, те, кто, как и я, считает себя состоявшимися в жизни, стараются закрыть глаза на недостатки, существующие в любой стране и любом социуме, и сосредоточиться на достоинствах.

Но эта книга не обо мне, и не о тех кому удалось найти себя в чужой реальности, а о тех, кто как раз себя не нашёл, и о миллионах людей, которые направили свои взоры за рубеж нашей Родины, но тоже никогда не найдут своего счастья в западных, да и в восточных странах.

Очень часто нас ругают за то, что мы, иммигранты, живущие за рубежом, описываем нашу жизнь как жизнь грешников в раю.

То есть мы сами не достойны такой жизни, но «заграница» настолько идеальная, что обеспечивает нам райскую жизнь.

Спрашивают, где же негатив вашей жизни?

Ведь не может быть жизни на земле без негатива.

И тут я вам открою обещанный в названии очередной маленький секрет.

Негатив есть, и его, действительно, не может не быть, но, повинуясь скрытым законам психологии, иммигранты и целые их сообщества не хотят выносить сор из избы.

Ведь каждый уехавший, независимо от его реальных достижений, хочет хотя бы казаться успешным и преуспевающим.

Точно по таким же причинам ни одно этническое сообщество за рубежом не хочет выглядеть как собрание неудачников.

Да и, кроме того, есть ещё и хорошая сторона жизни. Вот её-то все и демонстрируют, следуя общепринятым принципам.

Несколько типажей иммигрантов нашего времени

После переезда в Кададу многие пишут письма домой и статьи в интернете о том, что их жизнь радикально улучшилась.

Лично я испытывал такие же эмоции после моего первого переезда за границу.

Сохранить эти впечатления эйфории мне помогло то, что я снял целый фильм о том, как мне хорошо в новой стране.

Никогда и нигде больше я не испытывал таких телячьих восторгов.

Но жизнь быстро поставила всё на свои места, и восторг постепенно сменился глубочайшей депрессией и разочарованием.

И это несмотря на то, что в материальном плане моя жизнь меня вполне устраивала.

Почему же многие только переехавшие в Кададу люди испытывают полную эйфорию?

Ответить я могу, но это, конечно, только моя теория.

Скорее всего, человек, который длительное время готовился, а потом совершил очень серьёзный шаг в своей жизни, такой как эмиграция, первое время просто высвобождает свои накопившиеся эмоции и страхи в виде бурных восторгов от новой жизни. Так, приземлившись после перелёта, многие пассажиры начинают аплодировать, что не разбились во время посадки. С иммигрантами происходит похожая история, но только в социальном плане.

В первую очередь надо сразу разделить наших иммигрантов на несколько категорий, иначе любые выводы из их высказываний будут ошибочными.

Первая категория – это специалисты с высшим образованием, востребованным сейчас во всём мире.

В первую очередь, это программисты, и всё, что касается IT технологий.

Дальше, идут все профессии, связанные с добычей полезных ископаемых.

Так же есть небольшой перечень профессий, которые может быть и не такие денежные, но их представители могут работать везде, не зависимо от страны.

Вторая категория – это рабочие всех профессий.

Третья категория – студенты.

Это в основном те, кто получает здесь первое или второе высшее образование и им от 25 до 30 лет.

Есть правда и четвёртая, и весьма многочисленная категория. Это люмпен пролетариат. Они имеют в основном ПТУ за плечами, но, как ни странно, к ним можно отнести и тех, кто имеет и высшее образование, но много лет не работал по специальности и дисквалифицировался.

Все эти группы видят Кададу под своим углом зрения.

Лично мне приходилось взаимодействовать с людьми из всех перечисленных выше групп. И я как человек заинтересованный всегда старался узнать их точку зрения на жизнь в Кададе.

При этом у меня самого есть и своя собственная точка зрения.

Но она сама по себе была бы очень узкая и сильно ограниченная в виду того, что обычный человек не может видеть дальше своего окна, и тех поездок в выходные дни, которые совершает каждый кададец.

Ведь каждый из нас ограничен своей профессией, своим кругом знакомств, своим социальным классом, да и в конце – концов, своим мировоззрением.

Однако мне посчастливилось пообщаться с тысячами соотечественников, и всё это общение было не только официальным, когда я давал им консультации, но также и за праздничными столами, на природе, охоте, рыбалке, при случайных встречах на улицах и магазинах.

Описание того, как живут в ней наши граждане из разных слоев общества позволит увидеть более полную картину.

Итак, рассмотрим Кададу с точки зрения первой категории наших иммигрантов.

Это люди, годовой доход которых от \$50, 000 до 150,000 и выше.

Сами понимаете, что не каждый кададец имеет такую зарплату, а точнее её не имеет 90% населения.

Надо ещё добавить, что если оба супруга имеют подобный годовой доход, то это резко их выделяет на фоне не только русской общины, но и всего населения Кадады.

Об этой группе нашей общины легче сказать, чем они недовольны, а недовольны они как не странно очень многим, за исключением своей зарплаты.

В первую очередь они недовольны школьным образованием, и поэтому, их дети чаще всего учатся в частных школах, что они могут себе легко позволить в связи со своими высокими доходами.

Да, совсем забыл сообщить вам про одну очень маленькую деталь, про то, что налоги на такие зарплаты составляют не менее 45%, «это больно», как сказал бы Гоцман, но деваться не куда.

Исходя из последнего предложения, эта группа естественно не довольна налогами.

Что ещё чаще всего не нравится им, так это отсутствие европейского шарма в центральной части Кадады, поэтому в жемчужину Альбы Баф, небольшой, точнее микроскопический городок, построенный немцами, на манер швейцарских городков, съезжается вся провинция по выходным и праздникам.

Дальше идёт следующий пункт, от которого страдают все категории, – это погода.

Во всём мире она временами доставляет неприятности, но в Кададе, она воистину непредсказуема, это стоит описать отдельно.

Начиная от страшных ледяных ливней, которые часто приводят к сильному затоплению целых городов и сёл, до таких же необыкновенных снегопадов, которые засыпают дома с крышей и люди погибают от того, что нечем дышать.

Лично я видел жарким летом дожди с градом, размером с яйцо, им были засыпаны все дороги, и он пролежал несколько дней не тая.

При этом были пробиты крыши в домах и изуродованы машины.

Так же нельзя не вспомнить о дождях, которые замерзают, и вызывают обрывы проводов на огромных участках высоковольтных линий, а в горной местности солнце обжигает лазерным светом, в равнинной же местности дуют без остановки ветры, которые доводят многих до самоубийства.

Многие по этим описаниям узнают свою родную Российскую природу, и будут совершенно правы, Кадада имеет очень большое сходство с некоторыми местами в России.

В общем, поговорка: «Хорошо там, где нас нет», тут наиболее уместна.

Перейдём к следующей категории.

Опишу немного более подробно сей успешный класс, эти ребята схватили удачу за хвост и либо зарабатывают каждый по сто пятьдесят тысяч в год, либо имея свой собственный бизнес, зарабатывают еще больше.

Как говорят в испаноязычных сериалах: «богатые тоже плачут», у них свои проблемы, так как они выходцы из той же народной среды, что и мы все, но закончили школы на золотые медали и смогли закончить МГУ, то их шансы в капиталистическом соревновании более высокие, чем у остальных. Опишу одну семью, с которой мне пришлось столкнуться, и в этой книге я ещё упомяну о них, уж больно сильно они меня задели за живое, причём в прямом и переносном смыслах.

Таких людей здесь очень много, и это налагает отпечаток на всю общину города Z.

Обычная семья, он из маленького областного городка Набережных Челнов, она из закрытого военного города, каких у нас было в советское время предостаточно.

Оба учились в МГУ, там познакомились и женились.

Он служил ещё в советской армии, в общем всё как у всех, нормальная советская семья, в 90-х он занялся бизнесом, начал закупать у завода производителя колбасу и развозить по московским магазинам, хорошо заработал, но в 2000-х, рубль упал и, как он мне сам сказал: «И тут я подумал, а зачем мне такая страна, купил путёвку в Кададу и приехал сюда туристом, тут и оформил документы на постоянное место жительства».

К слову, о колбасе, я думаю, что сам мотив отъезда автоматически относит эту семью к колбасной иммиграции, и несмотря на то, что я откровенно злорадствую, это чистая правда!

По приезду в Кададу он устроился в фирму, которая занималась тем, что создавала три ди (3D) для больших строительных проектов, то есть если заказчик хотел получить представление о том, как будет выглядеть будущее здание, то фирма строитель, заказывала у фирмы где работал наш Федя компьютерную версию три ди вижюи и они её создавали.

Проработав около полугода на хозяина, наш Федя, который был вовсе не лыком шит, договорился с одним из сотрудников, коренным кададцем, о том, что тот украдёт информацию о клиентах фирмы, а Федя гарантирует техническую сторону вопроса, открыл фирму вместе со своим новым партнёром, и имел успех.

Надо сказать, что всё это время, он жил в маленьком квартирном комплексе на опушке огромного городского парка, скромно, но со вкусом.

Однажды он пригласил меня в гости и угостил меня и ещё одного гостя очень странным кушаньем, шашлыком из грибов и кабачков, при этом мне и другому гостю, он и его жена рассказали о том, что они не едят ничего мясного и рыбного, а лекции о диете были нам приправой к необычному угощению.

Лично я принял всё за чистую монету, так как я сам пересидел за свою спортивную жизнь на всех мыслимых и немыслимых диетах, и самыми лучшими в них, были те моменты, когда я их нарушал.

После того, как я побывал у них в гостях, я принимая их дома всегда переживал, что у меня на столе не достаточно веганских блюд, и даже по поводу наших друзей мусульман не было таких хлопот, как с этой святой парой.

Как-то придя к ним домой, я не зная, что принести в подарок, купил бананов, ананас, и яблоч.

Но Федя уже начал зарабатывать больше, и показывать свою натуру шире, он, взяв мой диетический гостинец в руки, засмеялся и с юмором так сказал:

«Слышь жена, глянь, Старин гостинец принёс, а выглядит, как передача в больницу!»

Я, честно говоря, замялся, и ответил, что мол «Бог вас знает, что вы не едите! Поэтому только фрукты».

Но молодая семья со смехом и лукавством смотрела на меня, а в чём юмор я так тогда и не понял.

Потом мы продолжали общаться и даже можно сказать дружить, я помог ему переехать в новый дом, он точно так же помог мне переехать мне в новый дом, всё было как-то по человечески и ничто не предвещало разлада в наших отношениях.

Но вот Федя начал видно уж совсем хорошо зарабатывать, на него уже работало семь человек, а он работал только пол-дня, так как разделил свой день со своим партнёром по бизнесу, а свободную часть дня проводил в бане, как он называл парилку еврейского центра в котором собирались все русские, и даже получили разрешение париться с вениками.

Я также стабильно попадал в эту парилку после тренировок, где и вёл дружеские беседы с Федей.

Федя бесконечно жаловался на бессонницу, и головные боли, в детстве он упал в котлован и получил травму шеи, после чего мог только лежать на полке в парилке, и выглядел очень больным.

Я же, в ответ на его жалобы, всё склонял его посетить японского мануального терапевта, костоправа, услугами которого пользовался и я.

Я и сам, как любой спортсмен, могу вправлять некоторые отделы позвоночника, но только здоровым людям и только не шею.

И вот мои уговоры сподвигли Федю, и он пошёл к японцу, и, после длительных переговоров и трёх рентгенов, он всё-таки доверил свою драгоценную шею опытнейшему специалисту.

Японец без труда вставил обычное смещение, и наш Федя мгновенно преобразился.

Он начал ходить в спорткомплекс не только для того, чтобы лёжа на полке стонать и жаловаться, но и для того, чтобы плавать с ластами и специальными пластинами на руках, при этом худая и костлявая фигура вчерашнего заморыша покрылась такой мускулатурой, что было любо дорого смотреть.

Но вот другие перемены, которые произошли после такого Фединого преобразования, меня, да и всех окружающих, не обрадовали.

Федя стал превращаться в классического «нового русского», стал грубым, надменным, например, если он заходил на плавательную дорожку в бассейне, то грёб так, как будто участвовал в чемпионате мира, и делал вид, что никого вокруг не видит.

Как я уже писал, или ещё напишу, в спорт комплекс ходили в основном русские люди, и вот на моих глазах наш Федя просто снёс восьмидесятилетнего старика, который зашёл на дорожку и посмел оказаться на пути нашего супермена.

Надо признаться, меня это очень покорило несмотря на то, что дедушка действительно поступил неправильно, и зашёл на дорожку для скоростного плавания, хотя и не должен был.

Частенько и меня раздражали старики, которые мешали плавать, и часто они это делали специально, из стариковской вредности, но что бы вот так вот толкнуть кого-то из них, этого со мной не случалось никогда.

Но между мной и Федей всё пока что было в рамках допустимого, и вот как-то я должен был занести к нему домой кое-какие вещи, и на мой вопрос, когда заехать, он с лихостью нового русского ответил – Да, когда хочешь!

Ну, когда хочешь, так, когда хочешь, я на недельке и заехал, но несмотря на слабый лучик света из окна кухни, мне никто не открывал.

Тут я, человек деликатный, решил проявить настойчивость, потому что Федя, надо признаться, слегка притомил меня своими плебейскими манерами, и я продолжал стучать в двери, специально тупым стуком, как это делают идиоты или дети.

И тут дверь распахнулась и в проёме показалась фигура Феде, и как повелось в последнее время, он широким жестом председателя колхоза пригласил меня зайти в дом.

Я с дебильной улыбкой прошёл внутрь, и увидел, что за столом сидит жена Феде Алина, с каким-то парнем их возраста.

Думаю, что им было к тому времени лет по тридцать пять.

Судя по всему, это была тайная вечеря. На столе стояли одноразовые тарелки из японского ресторана, с рыбными дорогими блюдами, и лежали палочки для еды.

Алина, с трудом скрывая недовольство, встала из-за стола и предложила мне занять её место, я же совершенно намеренно сел и захватил её тарелку, то есть больше порций не было, и я специально не отказался и не ушёл домой, хотя не люблю японскую кухню, и все эти китайские церемонии с палочками, да и Федю я уже к тому времени не любил, но остался, потому, что меня очень вдруг заинтересовало меню этих веганов.

Да и к тому же хозяйка мне уже давно задолжали в гостеприимстве, они много раз приходили ко мне домой на застолья, но, когда я приходил к ним, Федя угощал меня зелёным

чаем, который я не люблю, и широким жестом подавал мне миску с изюмом, приговаривая, – ешь, не бойся, это всё равно для гостей.

После этого приглашения я боялся пить чай и тем более есть изюм, мне сразу казалось, что в эту миску он с женой козявки из носа бросает, ведь сам то не ест, а гости у него выходят на втором месте после домашних животных.

Не мене интересным для меня было и то, ради чего такое не свойственное гостеприимство, ведь за несколько лет нашего общения, я неоднократно отмечал про себя не просто жадность моих друзей, но и можно сказать, патологию в отношении к материальным ценностям.

Гостем оказался приятный мужичок из Москвы, который учился с хозяевами в МГУ, и вот перед ним, то и проходил стандартный спектакль однокашников под названием «Вот так вот мы здесь живём!»

Надо признаться, что однокашник был слегка в шоке от поведения Феде и его жены Алины, он сидел с отвалившейся челюстью и выпученными глазами, но Федю, обычно очень комбинированному и чувствительному к перемене в настроениях собеседника уже несло, и он явно был не в силах притормозить.

Московский гость был очень рад, что появился ещё один человек с которым можно будет разделить всю непомерную ношу такого рода гостеприимства, от которого хочется медленно отползти на животе к двери и потом бежать в ближайший аэропорт, от куда взять билет на необитаемый остров, где прожить несколько лет зализывая душевные раны.

Федя представил меня гостю не как тренера по боевым искусствам, а как лекаря услугами которого он пользуется, и действительно, я всё еще продолжал работать по двум специальностям, лечил травмы и всякие хвори, которые не брались лечить западные врачи, и в арсенал лечения входили, акупунктура, су-джок терапия и вибрационная медицина.

Тут, москвич, что бы получить хоть какую-то передышку от хлещущих коричневым фонтаном речей Феде спросил меня, а что правда есть такая точка на пятке, что если поставить на неё иглу, то может пройти головная боль?

В это время Федя, видя, что внимание гостя уходит в сторону от рассказов о его достижениях, тут же пожаловался на то, что у него прямо сейчас болит голова.

Я же продолжил ответ на вопрос москвича, и объяснил ему, что самые эффективные точки находятся на руках, и прямо взял и показал на большом пальце Феде точку соответствия его точки боли на голове, которая в данный момент он страдал.

В тот момент я практиковал не прерывно, и поэтому носил с собой специальный инструмент для нажатий на точки.

Я достал этот прибор и нащупав кристалл в пальце моего буйного пациента с силой его раздавил.

Федя взвыл и захныкал, дело в том, что я действительно поступил с ним немного жестоко, но только немного, я знал, что будет очень больно, ведь на самом деле надо просто показать пациенту точку где находится солевой кристалл и уже он сам может его размассировать, ну, например, тупым кончиком шариковой ручки.

Но в данный момент я просто хотел прекратить этот спектакль, где все гости видели, как Федя теряет лицо, и вернуть его в нормальное состояние.

Но Федя был явно не в восторге от моей помощи, он сидел, качаясь от боли и плача пьяными слезами выговаривал мне, что я такой жестокий, так ему больно сделал, а ведь он ещё и выпивши!

Тут жена Алина решила немного поддержать своего мужа и отвлечь его и нас от того тягостного зрелища, которое из себя представлял пьяненький Федя, и предложила выпить ещё по одной, да под бутерброды с красной икрой.

И она неосторожно для полной веганки открыла с гордостью холодильник, который должен был символизировать своим залитым светом нутром, стопроцентный жизненный успех хозяев дома.

Я думаю, что удивить её удалось только меня, и то частично, дело в том, что тем содержимым холодильника можно было удивить только тех тётенок, которые уехали из СССР в 70-х прошлого столетия, и которые прославились тем, что теряли сознание в обычных суперсторах при виде колбасы и сыров.

Меня же удивило только несоответствие между рассказами о том, что они веганы, и содержимым холодильника.

Сейчас уже не помню, чем она нас там хотела довести до обморока, но точно помню огромную стеклянную кастрюлю с размороженной красной икрой, я потом всё время думал, что ведь в этой кастрюле было минимум пять литров икры, а ведь съесть такое количество икры до её порчи вдвоём невозможно?

Значит это были заранее заготовленные декорации к спектаклю перед московским гостем!

Обладеть! Подумал я в том момент, а оказывается веганам можно все морепродукты, да и колбасы, копчённые тоже вполне веганское блюдо!

Но сдержал своё удивление, все же хозяева не виноваты в том, что я не вовремя пришёл, ведь этот спектакль и декорации были приготовлены для московского гостя, а ему о том, что они веганы ничего известно не было.

В общем поковырявшись в сушах из дорогого японского ресторана и при этом всё понадукусывав, что мысленно оправдал своим хоть и частичным но отношением к одной из славянских национальностей, ничего не съев, я вполне довольный собой и теми открытиями которые преподнёс мне сегодняшний вечер отправился восвояси.

После этого события наши отношения с Федей и Алиной стали ещё более напряжёнными.

С одной стороны, Федя начал требовать к своей персоне повышенного уважения, ведь у него на счету в банке может лежал не первый миллион, а с другой стороны он был очень осторожен чтобы это показать окружающим.

Поэтому ему приходилось, как и подпольному миллионеру Корейке, находиться в двойственном положении, хотелось признания от окружающих, лести, расшаркиваний,

поклонов, восхищённого шепота в спину, а приходилось на работе давиться салатом из овощей, и только дома можно было намазать со вздохом облегчения нормальный слой икры на косо нарезанный французский батон, закатив глаза от наслаждения предаться сладостной неге кишкоблудия, ведь кто я, думал Федя:

«Тварь дрожащая или хоть на это маленькое удовольствие право имею?»

Естественно, хотелось Феде доказать своё превосходство и мне, ведь, по его мнению, кто я против него?

Да всё равно, что плотник супротив столяра!

Ну вот как это продемонстрировать, не раскрывая свои подпольные миллионы?

И тут Федя проявлял чудеса русской изобретательности, пока я и Федя жили в старых домах, и ездили на старых машинах, которым на день их рождения в торт надо было втыкать минимум по десять, пятнадцать свечей, Федя вёл себя, как и многие похожие на него люди, как настоящий советский студент.

То есть раньше всем своим поведением он демонстрировал своё жизненное кредо, в котором основными пунктами были: отрицание любви ко всему материальному, в том числе к обстановке в доме, питанию, деньгам, и естественно стопроцентная бессеребрность, высокая духовность, отрицание всего напускного, скромность, и вообще образ идеального строителя коммунизма, такого можно было хоть в обком партии брать на работу, хоть в церковный хор, ангельским голосом песни петь.

После увеличения доходов Федя начал вести планомерную работу по опусканию всех вокруг себя, ведь как уже было сказано раньше, показать на каком высоком месте он находится сам ему было опасно.

Тут буквально два слова о том, почему опасно, всё дело в том, что здесь тоже есть ребята, которые в два счёта могут научить таких заносчивых Фёдь, делится заработанным.

Так вот, Федя делает мне замечание, что мой японский новый внедорожник, это не машина, а так уазик, я человек не гордый и всегда стараюсь сгладить ситуацию, поэтому с удовольствием соглашаюсь с этим утверждением, но Федя с брезгливым лицом продолжает высказываться о качестве моей машины, я же наслаждаюсь тем, что наблюдаю за этой сценой со стороны, ведь я вообще холоден к машинам, для меня это только инструмент.

С виду Федя успокоился, я доволен, ведь мне приходится проводить с ним каждый день не менее двух часов в бассейне, да ещё и в раздевалке, так, что нажать ещё одного буйно помешанного врага мне совсем не хочется.

Но Федя на этом не остановился, как раз в это время моя жена разбила в хлам свой старый Фиат, и я взял для неё в лиз тоёту.

Хорошая тачка, особенно для женщины, и приподняв гараж где-то до колена, я что-то делал у неё в машине, скорее всего наклеивал дополнительные зеркала.

И тут мне в гаражную дверь кто то стучит кулаком, и я слышу Федин голос, он привычным уже тоном председателя колхоза громко командует: «Открывай! Чё то увидишь!»

Я подымаю гаражную дверь и перед Федей открывается не радостная его взору картина, в гараже его оппонента стоят две новых Тойоты, цвета мокрый асфальт, у Феде ступор, и я решаю исправить положение и говорю: «Федя! Вот ты давеча говорил. Что у меня уазик, так ты в натуре был прав! Вот эта тачка действительно может считаться машиной, в ней аж голова падает на подголовник, когда притопшь!»

У Феде был такой вид как будто у него что-то украли. Собравшись с силами, он всё-таки обратил моё внимание на то, что он приехал показать мне свою машину, с поникшим голосом и явно проговаривая фразу, которую он бессонной ночью тысячу раз повторял в воображаемом поединке со мной.

Фраза прозвучала чуть ли не полупрошепотом: «Вот настоящая машина, а не...»

Тут до меня дошло, что я совершил грубую ошибку, оказывается зря я пытался его утешить, унижая свой внедорожник на фоне моей же новой машины!

Надо было вместо этого восхищаться его новой машиной!

Сама комичность ситуации заключалась в том, я брал все мои машины в тойоте, а он в мазде, оба магазина находились напротив друг друга на расстоянии ста метров и машины в них были одинакового класса.

То есть, если сравнить это с пищей, то он выбирает макароны, а я картошку, но оба мы в Макдональдсе, и Федя хотел бы и мог бы оказаться в дорогом ресторане и приехать на такой машине, которая бы точно показала его финансовое положение, но этот грозный ему паяльник и уют, не давали ему развернуться.

Поэтому Феде ничего не оставалось, как развернуться и уехать на своей Мазде домой, жаловаться жене на мою подлость.

Я же остался у себя в гараже и занимаясь подготовкой машины, на автопилоте продолжал думать о таком странном чувстве, как зависть.

Вот взять хотя бы Федю, рассуждал я, у него ведь всё в порядке, но он завидует людям с меньшим достатком, как это объяснить?

Выходит, что зависть – это не простое математическое чувство, когда человек видит, что у соседа в двое больше чего-либо и это вызывает зависть, получается, что зависть может существовать сама по себе без материальных составляющих, то есть это чувство такое же, как и ненависть или любовь, то есть можно завидовать просто так, как и любить не за что?

Но машинами Федя не ограничился, была у Феде и его жены ещё одна тайна о которой он мне в самом начале знакомства рассказал.

Дело в том, что у них чуть ли не до тридцати пяти лет не было детей, и они от этого сильно страдали, да ведь это и можно понять.

Но вот только этот прискорбный недуг, к сожалению, был окрашен дополнительно завистью к тем людям, у которых дети были, и Федя как-то излил мне свои чувства разомлевши в сауне.

Как он мне сказал, он испытывал при виде счастливых семей зависть и ненависть к тому, что у них всё в порядке.

Конечно, такой персонаж, как Федя просто достоин пера Достоевского, но, к сожалению, великий мэтр не с нами, и поэтому постараюсь продолжить описывать этот характер используя свои жалкие возможности.

Я не хочу, да и это не входит в план этой книги подробно описывать все тонкости, которые мне пришлось наблюдать в поведении нашего героя, но грубыми мазками просто обозначу, те моменты, которые помогут читателю представить психологический портрет этого человека, преуспевающего в бизнесе и дома и за границей.

Когда у Феде всё-таки родились сын и дочь, то им скромно присвоили имена моих детей.

Это было настолько наглядно, что его жена даже спросила меня ненароком, не имею ли я что-то против такой номинации, на что я без лишнего пафоса ответил, что имена моих детей настолько стандартны, что предъявлять претензии за плагиат просто смешно.

Но на самом деле меня это немного смутило, ведь если даже имена моих детей были предметом восхищения этой милой пары, то можно себе представить, какую зависть и ненависть они испытывали именно к моей семье, и одно уже это может стать сюжетом к психологическому триллеру.

В общем, как вы понимаете градус ненависти Феде ко мне и моей семье внутри его персонального ада рос, и это не могло не повлиять на наши отношения, рано или поздно даже такая скрытная личность, как Федя должна была проявить своё истинное отношение и показать своё истинное лицо из-под личины рубахи парня.

В то время, когда у Феде были маленькие дети, мои уже выросли и больше не посещали со мной спорткомплекс и другие мероприятия, и я, как многие люди, занимающиеся боевыми искусствами, везде таскал за собой моего спарринг партнёра, то есть он был мой укэ, а я его тори.

Это был паренёк, которого я окрестил Юнга, вы ещё встретитесь с ним в этой книге.

Было ему лет шестнадцать, но он был выше меня ростом и немного больше весом, что меня как тори, то есть человека, обрабатывающего технику бросков на партнёре, вполне устраивало.

Я ежедневно приезжал в зал, чтобы потренироваться с моим партнёром, в нашу тренировку тогда входили, ударная техника, каты, работа с тяжестями, после этого приёмы защиты от ударов холодным оружием, и завершалось всё тем, что мы с Юнгой шли париться в джакузи и плавать в бассейне.

Первую часть тренировки мы делали в баскетбольном зале, где нас не должно было быть видно из бассейна, но нас всё равно подстерегал наш герой триллера, Федя.

Он стабильно выходил в бассейн на такую позицию откуда можно было наблюдать за тем, как я и Юнга выполняли приёмы, смотря на нас через стеклянную дверь, которая отделяла бассейн от баскетбольного зала.

При этом у нашего Феде был свой партнёр, это был священник нашей русской православной церкви, вокруг которого Федя постоянно крутился, ибо справедливо полагал, что находясь в компании священника можно было ненароком сойти за богобоязненного и чистого душой человека.

Думаю, что Феде это в полной мере удавалось, ведь даже я первые несколько лет нашего общения был уверен, что он приятный и открытый для дружбы парень.

И вот когда Федя в компании святого отца стоял и обсуждал с ним нашу технику, а надо признаться, что наш батюшка мог сказать своё веское слово, ибо начинал он службу священника в роли военного капеллана в горячих точках, и многое повидал.

Лично меня и Юнгу вовсе не смущало внимание Феде и в святого отца, так как Федю мы врагом не считали, а уж с батюшкой были и вовсе в добрых отношениях.

Но позже из Феде видимо начало выбивать пар, в тот момент, когда мы заходили в джакузи нам приходилось здороваться за руку с Федей и батюшкой, я сначала здоровался с батюшкой и он жал мне руку своей мощной лапицей, как и подобает настоящему мужику, после этого моя ладонь попадала в скользкую западню Федеина рукопожатия, которое по ощущению скорее напоминало захват руки осьминогом, и уж совсем плохо получалось с Юнгой, ему Федя подавал руку, как подают священники на поцелуй.

Юнга просто по инерции жал этого мокрого осьминога, и с брезгливостью старался по быстрее проскользнуть мимо него.

После второго такого рукопожатия, когда мне и Юнге стало ясно, что Федя это делает не случайно, Юнга попросил у меня разрешения сломать Феде руку, на что мне пришлось ответить отказом.

Я объяснил своему юному другу, что наш Федя, это в первую очередь больной человек, он конечно в силах нести уголовную ответственность, но это не значит, что мы здоровые люди должны опуститься до его уровня и вступить с ним боевой контакт.

Дело в том, что именно этого он и добивается, что заставляет его пытаться унижить Юнгу? конечно чувство неполноценности. Так подать руку мне он не может, потому что он понимает, что это повлечёт за собой полный разрыв отношений, а для него крайне важно держать со мной контакт, потому что таким образом он может выводя меня из себя, питаться моей энергией, которую я буду выбрасывать из себя в виде раздражения.

Дело в том, что больные люди не могут получать энергию радости и счастья напрямую из природы, они питаются вторичной энергией с низкими качествами, это и есть, та энергия которую они провоцируют нас выбрасывать, делая нам всякие гадости, и наша задача не дать им её, иначе их уже не остановишь.

Таких, как Федя, я видел перевидал на своём веку.

Они страшно раздражены тем, что, кто-то демонстрирует при всех боевые приёмы, и если нормальные люди на это даже не реагируют, а бабульки те и вовсе справедливо уверены, что если что, мы заступимся за них перед супостатом, то Феде, имея скрытую ненависть и агрессию к окружающим, глубоко уверены, что это именно против них, мы, и такие, как мы оттачиваем своё мастерство.

Поэтому, они нас провоцируют на скандал, ведь независимо от результата они останутся в выигрыше, если они победят, то скажут, что мы слабаки, а как ведь выпендривались, а если мы изловчимся и наваляем Федеям, то тоже хорошо, потому что, выиграли не честно, это всё из-за вонючего каратэ.

Да плюс к этому вылетим из зала, и ещё в суде за всё ответим, поэтому тренироваться мы можем, а вот бить Феде рыло, это шиш, пусть его трамваем переедет, если он так этого хочет, вот как Берлиоза, например, он ведь тоже был козёл.

После моей лекции Юнга успокоился, и мы решили, что больше он Феде свою руку подавать не будет, пусть Федя зубами скрипит и плохо спит по ночам.

Вот так вот, поржав, над Федей мы и порешили.

Но, как вы понимаете, на этом наши приключения с Федей не закончились.

Дело в том, что я с Юнгой, как наиболее доверенным лицом, а поверьте мне, что если ты доверяешь своему партнёру выполнять на своём теле приёмы из дзю-дзцу, когда малейшая

случайная или преднамеренная неточность могут стоить тебе перехода в параолимпийцы, то более доверенного человека и не найти, мы вдвоём готовили тайный план по открытию русского магазина.

Таковыми фигурами как Федя наша община просто пестрит, да и вообще весь мир театр, а Феде в нём мишени, и так и хочется пострелять по ним из рогатки, да уголовный кодекс не велит.

А что именно произошло между мной и Федей в момент, когда я открыл русский магазин, вы сможете узнать в главе «Ошибка президента».

Пора переходить к следующей фигуре нашего повествования.

Пишу сейчас и думаю, Гоголь, после «Ревизора» был отвергнут обществом, и поэтому жизнь его пошла под откос, как бы и моя община не заплатила мне той же монетой, за острый глаз и резвое перо.

К категории Феди по уровню доходов можно отнести ещё одного представителя нашей общины, лично у меня к нему очень тёплое отношение, но как я и предупреждал я склонен к сарказму и чёрному юмору, поэтому не пожалею и отца ради красного словца.

Приведу его историю, которую он сам обещал мне описать в письменном виде, но, как и все такие обещальщики так и не выполнил своего обещания.

Привожу его рассказ по причине оригинальности и хитрожопости самого рассказчика.

В общем тренировался у меня в школе один мужичок, лет эдак тридцати пяти, москвич.

Тренировался он вместе со своей десятилетней дочерью, часто и жена приходила вместе с ними. Так вот глянешь, ну идеальная семья, если бы Славик не рассказал мне историю своей семьи, то я бы так и продолжал думать.

Краткое изложение его рассказов:

Как выяснилось Славик был коренной москвич, имел несколько квартир в самой Москве, успешно их сдавал, и, кроме того, был ещё и программистом, владел на высоком уровне английским, и естественно был завидным женихом.

Жена его была такой же как и он москвичкой, но видимо не имела столько квартир, и по его словам после заключения брака её любовь к нему быстро остыла, а после рождения дочери их отношения и вовсе стали враждебными, ему либо казалось, либо жена в реальности хотела прикарманить его имущество и его деньги.

Надо сказать, что Славик обладал по моим наблюдениям очень острым умом, но как говорится: «На каждого мудреца довольно простоты».

Наш герой, что бы склеить свои отношения с женой решил уехать от своих проблем в Кададу, думая, что в дали от тётки, они с женой смогут наладить отношения и зажить новой жизнью.

Приехав в Кададу он тут же без труда устроился сам на работу, и устроил свою жену, взял в банке ипотеку и купил дом и новую машину.

И всё вроде бы наладилось, но только на первое время, как только быт устоялся, распри с женой вернулись.

Не знаю кто в них был виноват, дела семейные, а я могу только пересказывать слова Славика.

И вот, по его словам, жена преследовала цель, подчинить себе мужа, а потом полностью овладеть его недвижимостью и финансами, и надо признаться я склонен доверять его мнению.

Кадада идеальное место для сведения счётов со своим супругом, особенно для женщин.

Дело в том, что здесь действует программа по защите женщин от домашнего насилия, и многие женщины ею злоупотребляют, дошло до того, что теперь планируется ввести такую же программу для мужчин.

Когда его жена решила, что момент для полного решения её проблем настал, она вызвала для подкрепления тыла в Кададу свою мать и довела Славика до такого состояния, что он вынужден был спасаясь жить в собственном гараже в своей машине, и всё это в лютую стужу.

По его рассказам он покупал пиццу, бутылку водки и сидя в машине ел эту пиццу и запивал прямо из горлышка.

В общем всё шло напрямик к разводу, но его жена хотела не просто развестись, но поставить все точки над *i*.

Для этого она с виду смилостивишь вызвала своего мужа из гаража на предмет угостить его горячим борщом, сама же накинулась на него чуть ли не с кулаками, а он и так находясь в глубокой депрессии, да ещё и предварительно откушавши водочки, не сдержался и дал ей пощёчину. Тут со слов Славика, а врать ему мне как бы незачем, от пощёчины, которая была чисто номинальная, то есть без приложения силы, жена с радостным лицом картинно падает на диван и теряет сознание, а мама тут же набирает 911.

Пощёчина была настолько слабая, что приехавшая через две минуты полиция так и не смогла зафиксировать следы от её воздействия, но Славика сразу вывели из дома и объяснили, что он тут больше не может появляться до решения суда, а также приближаться на несколько километров.

И вот Славик, который вылетел из собственного дома в трусах и шляпе, без машины, которую ему не дали забрать, потому что жена тоже должна на чём-то ездить, побрёл по ночным улицам заматаемыми зимней пургой.

К счастью мужская солидарность она и Кададе мужская солидарность, и когда он рассказал на работе о своей проблеме, то сам босс, то есть хозяин фирмы забрал его к себе домой и дал ему приют.

Потом ему был назначен суд, и босс помог ему ещё и тем, что дал контакт самого крутого адвоката по уголовным делам.

Придя в суд, он встретился с адвокатом и тот задал ему единственный вопрос:

«-Ты действительно ударил жену?»

На что Славик честно ответил, что да он коснулся её лица, но не ударил, а только обозначил удар, просто для того, чтобы проявить к ней презрение.»

После этого, адвокат сразу повернулся и пошёл к полицейскому, и на глазах Славика сообщил, что да он действительно её ударил.

Как говорил мне Славик, у него в этот момент произошёл разрыв шаблона, и он просто впал состояние фрустрации.

Он думал, что будет всё, как в американских фильмах, адвокат будет доказывать его невиновность, и так далее по сценарию. Но реальность оказалась далёкой от кинопропаганды и осталось только выслушать приговор суда, который прозвучал без промедления: «В виду того, что подсудимый представляет особую опасность, он будет сидеть до рассмотрения дела в тюрьме.»

Славика взяли под белы ручки и отвезли в местную тюрьму.

Считается, что кададская тюрьма рай по сравнению с американской, и так оно и есть, но помойка по сравнению с европейскими, и это тоже правда.

По рассказам Славика он оказался в многоместной камере, где не было никакого напряжения между сидельцами, да к тому же половина сидельцев говорили по-русски, и были этническими чеченцами, что очень помогло Славiku почувствовать себя как дома.

Конечно звучит, как каламбур, но думаю, что Славiku в тот момент было не до шуток.

Теперь, после жизни в гараже на сидении машины он начал отсыпаться на тёплой тюремной койке, и вставал только когда его будили новые чеченские друзья во время раздачи пищи.

Как рассказал Славик, кормили сытно и четыре раза в день, а это надо сказать весьма неплохо.

По прошествии нескольких дней Славика вызвали для встречи с прокурором и задали ему вопрос: «Понравилось ли ему в тюрьме, и не хочет ли он на волю?»

Вопрос был чисто риторическим, но Славик, как я уже писал был чемпионом Москвы по хитрожопости, и частично от всего сердца, а отчасти из хитрости ответил:

«Что ему здесь очень хорошо, и если можно, то он хотел бы тут остаться ещё пожить, так, как в отличии от дома его жены, его тут вообще кормят и неплохо, и кроме этого всё бесплатно, то есть медицинское обслуживание, библиотека, качалка», и ещё там чего-то чего я уже и не припомню.

Прокурор тут же отослал Славика к психиатру на освидетельствование, чтобы убедиться в порядке ли он, а после заключения психиатра, которое скорее всего гласило: «Этот хитрожопый русский просто хочет пользоваться тюрьмой, как домом отдыха», был немедленно изгнан из этого рая на холодную улицу, где мела выюга и злой мороз кусал Славика за его хитрую задницу.

Но тут Славик опять был спасён международной мужской солидарностью, он был снова принят на жительство в доме своего босса, который его поил, кормил и давал ему работу, более того, все сотрудники мужского пола поддерживали Славика как могли и чем могли.

Потом, как и у всякого кададца, выгнанного из дома, у нашего героя начался официальный отъём всего, что нажито непосильным трудом, то есть – дома, машины, детей, собак, кошек, тараканов.

Но и в этот момент врождённая хитрожопость Славика сослужила ему добрую службу, ведь его жена движимая скорее всего чувствами не смогла понять, что отторгая у него дом, она «отняла» у него только почётную обязанность ежемесячно выплачивать платежи за ипотеку, и то же самое можно сказать о машине.

Дочку он тоже оставил жене, обязавшись выплачивать элементы. В общем его жена думала, что добилась всего и теперь может насладиться полной победой.

Но не всё оказалось так радужно.

Ровно через месяц до неё дошло, что ей нужно ровно в двое больше денег чтобы рассчитаться по ежемесячным платежам, а элементы, от мужа оказалось получить затруднительно, так как он прекратил работать.

Тогда она взмолилась и позвала Славика жить вместе, в этом и заключался хитрый план нашего чемпиона по хитрожопости.

Я был очень впечатлён комбинацией, которую провернул Славик, он начал опять жить с женой и дочерью, они стали снова появляться на тренировках, но любовь хитростью не заменишь, и Славик после прихода ко мне домой и рассказа о ещё каких-то историях уехал к себе в Москву.

Если коротко, мораль этого сюжета в том, что уезжать в другую страну думая, что ваши проблемы там сами собой рассосутся большая ошибка.

Проблемы на самом деле не рассасываются, а только нарастают, как снежный ком, наш герой самый настоящий везунчик, и таких не часто встретишь, обычно в таких ситуациях можно присесть в тюрьму очень на долго, и КПЗ в котором он сидел вспоминается потом как рай, потому, что реальная тюрьма сильно отличается от того места, куда сажают граждан чтобы они остыли перед судом.

Вы знаете, так и чешутся руки описать всех, кто живет в нашей общине, но к переезду в другую страну я ещё явно не готов, и последовать за Гоголем в его несчастной судьбе тоже, да и на самом деле я ведь не писатель, и цель моей книги не в том, чтобы доставить читателю эстетическое удовольствие, а в том, чтобы показать ему бесполезность переезда, как способа убежать от своих проблем и себя.

Посмотрим на жизнь студента иммигранта в Кададе.

Тут нас ожидает более приятная картина, ведь молодость может окрасить даже трудные студенческие годы в самые радужные цвета.

Но так как книга о недостатках, то надо и выполнить нашу задачу до конца.

Первая, и я считаю самая большая проблема студентов, это переход на другую форму обучения.

Это довольно широкая тема, здесь мы её коснёмся только для того, чтобы обозначить.

Что я имею в виду, дело в том, что преподавание в Кададе, как и во многих зарубежных странах, устроено совершенно не так, как-то к которому мы привыкли на протяжении всей нашей истории, включая дореволюционную.

Например, решение элементарной арифметической задачи здесь полностью вывернуто наизнанку, если сравнивать с нашими привычными методами.

Результат у обоих методов идентичный, но часто школьнику ставят двойку за неправильный по местным меркам метод решения.

И так почти во всём.

Дети и молодёжь, это люди с наиболее гибкой психикой, они готовы принять быстро и безболезненно любые изменения во всех сферах жизни, они почти не жалуется, и часто из гордости, но на самом деле у очень многих есть скрытые от посторонних глаз проблемы, о которых может судить только опытный человек, каким сам студент не является.

Молодёжь – это именно та категория, которая меня интересует особенно сильно, ведь в остальных категориях изменения в связи с переездом, хоть и значительные, но не носят такого кардинального характера, как у молодых людей.

Именно молодёжь, может забыть свой язык полностью, именно они будут жить и работать наиболее полный срок в стране, которая стала их вторым домом, и именно на них обращено внимание местных органов, в задачу которых входит переплавка этого материала в то, что называется конечным продуктом, а в данном случае

«в кададца в первом поколении».

Тут и среди самих кададцев нет общего мнения, как воспитывать, детей иммигрантов, «что бы и овцы были сыты и волки целы», есть поклонники разных направлений.

Например, есть те, кто как и в начале двадцатого века считает, что овец можно не жалеть, они думают и проповедуют теорию о том, что нужно насильно заставить иммигрантов забыть свой язык и навязать новый.

Эта теория применяется везде, где иммигранты не имеют своих сильных общин, и приводит к возникновению иммигрантских гетто, иммигранты ощетиываются в ответ на жёсткое к ним обращение и дают мощный отпор, который может принять даже крайние меры.

Поэтому, сейчас страны, которые принимают огромное количество иммигрантов вынуждены смириться с наличием другой культуры на своей территории.

Например, в Кададе существуют: микро Индия, микро Арабские, тире мусульманские страны, микро уже не применимо к Китаю, мини Китай.

Остаётся только создать мини Россию, но об этом чуть позже.

Так вот, студенты и школьники являются ещё и полем невидимой войны между родителями и их преподавателями, которые на самом деле выполняют правительственный заказ.

Что происходит на этом поле боя, которое находится в голове и душе школьника и студента?

Можно привычно ответить, «это только Богу известно!», но это не правда, всё это очень хорошо изучено, и на государственном уровне внедрено в практику воспитания и обучения.

И тут я вам могу открыть ещё один маленький, но очень важный секрет.

Когда мы смотрим на звёзды, то мы видим свет иногда уже миллионы лет назад погасших звёзд, вам уже смешно, это ведь не секрет, а настоящий секрет в том, что, пользуясь информа-

цией о дальнем зарубежье, мы, а теперь и вы пользуетесь полностью устаревшей информацией о нём, и о Кададе в частности.

То есть многие в своих головах держат образ той Кадады, которую нам ещё во времена СССР преподносили, через «вражеские голоса» по радио.

И, как ни странно, этот имидж остался в головах тех, кто уже и не слушал эти голоса.

Секрет в том, что той, Кадады больше нет.

Нет и того запада, как мы его себе представляли, а есть нечто другое, оно это другое меняется так же быстро, как мода от кутюр, сегодня все девушки сверкают ребрами, а завтра в моде пышки по 100кг.

И многие иммигранты, реагируя на старый имидж, часто не могут пережить той разницы, между ожидаемым, и суровой реальностью, с которой им, неизбежно придётся столкнуться.

Как ни странно, скорость передачи информации стала равняться скорости света, а вот скорость осознания процессов, происходящих в других странах, по моему мнению, замедлилась.

Опишу для наглядности следующий случай.

В Кададу приехал молодой специалист по логистике, лет эдак, тридцати семи.

Дома в России он оставил жену с дочерью.

Проведя в Кададе около двух лет, он упорно работал через интернет по своей профессии, параллельно изучал французский на каких-то курсах, при этом неплохо владел английским.

Его годовой доход был приблизительно \$35,000 кададских долларов.

Ему это, казалось, в то время неплохой зарплатой, но в реальности, он одевался в одежду из секонд-хенда, и жил в таких ужасных апартаментах, что когда я к нему заехал, чтобы забрать статью для газеты, которую он написал, просто ужаснулся.

Такие квартирные комплексы, являются хорошим бизнесом, но селятся в них либо пожизненные лузеры, либо люди переезжающие, на очень короткий срок.

Выглядят эти шестидесятилетние строения, как гнилушки, внутри старые полы покрытые вонючими, полусгнившими коврами, потерявшими свой первоначальный цвет от постоянных химических чисток.

Стены здесь побелены поверх жирных пятен, а унитазы покрыты мелкой трещиной от старости.

Когда я появлялся в таких местах, чтобы устроить наших переселенцев, то прикладывал все усилия, что бы они там не селились, и потом мне всегда удавалось находились другие варианты получше.

Прожив в Кададе пару лет, наш героический логист, который страшно гордился своими достижениями в знании языков и тем, что он работает не на стройке, а через интернет, вызвал в Кададу свою жену и дочь, ей в России оставалось закончить только десятый и одиннадцатый классы.

На мои вопросы, как чувствует себя дочь в школе, он всегда с гордостью отвечал, что она прекрасно успевает и его ответы напоминали мне ответы Махсуда из фильма ДМБ: «Я соней торговал, хачапури торговал? И имел уважение!»

То есть, говоря простым языком он демонстрировал поведение человека, который полностью доволен своим положением в обществе, включая материальное. Но позже, когда через время я встретил его в городе и как человек любознательный, спросил, как дела у семьи, в том числе у дочери, он нехотя ответил, что пришлось отослать дочь домой в Россию, что бы она там закончила школу.

Для него это было явно неприятно, потому что его имидж светского льва и полиглота, одетого из комиссионки в потёртую одежду, просто рушился на глазах.

Почему я рассказываю вам такую длинную историю, хотя можно просто написать:

«В Кададе учиться трудно»?

Потому что эта история описывает глупые и неоправданные представления наших людей о том, что такое успех в Кададе и на западе, и потому, что на этом примере мы можем увидеть, как наши ошибочные воззрения отражаются на судьбе детей.

Методом дедукции каждый читатель может себе представить, что пришлось пережить девушке, которая приехала в таком сложном возрасте в чужую страну, поселилась в отвратительном районе, а гордый своим материальным «достатком» отец одел её в самые лучшие вещи от кутюр, в ближайшем секонд-хенде и, ну чем не папа Карло, взял да и отправил её в школу получать знания на совершенно чужом языке?

В продолжение истории добавлю, что, если вы имеете возможность для выбора времени переезда, подождите пока ребёнок закончит школу.

Но даже после того, что он получит диплом об окончании школы, ему придётся учиться ещё от года до трёх на языковых курсах для поступления в университет.

Подведем итог написанному, почему многие наши соотечественники упрямо видят в Кададе прекрасную страну, и чувствуют себя на гребне удачи, находясь в реальности в самом незавидном положении.

Скорее всего тут срабатывает выработанная столетиями неприхотливость, такие люди могут одеваться из секонд-хенда, жить, как я уже описывал в квартирках, в которых дверь висит на одной петле, и в мороз они вынуждены прикрывать эту дверь старым матрасом, потому что ветер задувает и в квартирке очень холодно.

И более того, они ещё находятся в плену наших старых стереотипов, которым в обед сто лет.

Бог, точно накажет меня за гордыню, но не мог сдержаться, когда люди не просто из народа, (я и сам из него), а от сохи отдавали своих отпрысков в школы с дополнительным французским, и при этом так чудили у нас в доме, что я после них даже приглашал священника окропить и окурить помещение.

А надписи на стенах в моём туалете, выдавали в наших гимназистках детей кухарок, которым советская власть дала в своё время возможность бесплатно получить высшее образование, но так и не смогла привить приличные манеры, уж слишком много у неё было работы, и она просто не успела.

Но это только одна из категорий, описанных мною, и входящая во вторую категорию нашей условной классификации.

Теперь вернемся к студентам, то есть третьей категории.

Приехав в Кададу, я думал, что мне не удастся набрать на свои курсы боевых искусств местных студентов.

Поэтому я сразу же разузнал место, где, по моему мнению, должны были находиться наши соотечественники годные для занятий спортом.

И я посетил, святая святых, общежитие местного университета.

Там, как и везде, где бы я не повстречал наших, видел привычную картину, несколько человек из Казахстана, русских, пару евреев, украинцы, русские корейцы.

Поговорив с собравшимися ребятами и девчонками, показав им несколько приёмов, спросив их о жизни по моему обыкновению, я решил тут же закрепить материал и провести медитацию.

Всё это заняло около двух часов, молодые организмы студентов потребовали пищи, и как и в любой общаге, они пригласили меня отведать их студенческой еды.

Не смотря на то, что как раз именно эти студенты были наиболее обеспеченные, ведь их прислали за границу учиться очень обеспеченные родители из стран нашего бывшего СССР, и жили они в очень дорогом кампусе, а это вам не просто общага, а прямо отдельные квартирки с отдельными кухнями и ванными, то есть полный люкс. Когда я зашел на кухню мне не смотря

на отказ есть, вручили большую столовую ложку, и вооружившись такими же предметами, вся бригада склонилась над огромной кастрюлей и начала есть из неё простые макароны с таким.

Меня эта картина просто умилила до глубины души, ведь самое интересное, что у этих ребят было достаточно денег, чтобы нормально питаться, но как и все студенты в мире они их прогуляли по концертам да дорогим ресторанам, а теперь просто ведут традиционный образ жизни настоящих, а не каких-нибудь мажористых сыночков.

После нашей первой встречи прошло уже пятнадцать лет, все они стали взрослыми людьми, я встречаю их с детьми, которые уже пошли в школы, но уверяю вас, в том, что все они остались на всегда русскими и даже советскими людьми.

Именно они помогали мне в организации многих мероприятий, именно они пытаются что-то сделать для общины.

И основная их и значит и проблема всех нас, в том, что все они стараются лидировать, то есть никто не хочет просто выполнять рутинную работу, а каждый хочет быть главным.

Газетный мальчик

Многие из читателей могли иметь удовольствие прочесть интернет-книгу

Юрия Кондратьева «Газетный мальчик».

Я думаю, несмотря на простой стиль этой книги, её стоит ввести в программу пятого класса российской школы.

На самом деле, «Газетный мальчик» Юрия Кондратьева – это современный эквивалент рассказа А. П. Чехова «Ванька», написанный от первого лица.

Для тех, кто не читал этот рассказ, хочу напомнить в двух словах его содержание.

Ванька Жуков, ставший учеником сапожника в городе, отправляет письмо дедушке Константину Макаровичу.

Одним из трагикомических моментов письма, по моему мнению, является тот, в котором он пишет:

«А на неделе хозяйка велела мне почистить селёдку, а я начал с хвоста, а она взяла селёдку и ейной мордой начала меня в харю тыкать. Милый дедушка, увези меня отсюда, а то помру. Я буду тебе табак тереть, а если что, то секи меня, как Сидорову козу».

На конверте вместо адреса, ввиду незнания такового, он указывает:

«На деревню дедушке». Более полное содержание читайте в рассказе А. П. Чехова «Ванька».

Читая современный аналог «Ваньки», мы можем детально погрузиться в жизнь крепостного 21 века.

Юрий Кондратьев в своей книге подробно описывает жизнь семьи иммигрантов, приехавших в 1995 году в Канадский Торонто.

Они с женой, имеющей профессию преподавателя английского языка, живут, получая социальное пособие, в то время как сам Юрий в свои сорок с хвостиком вынужден подрабатывать разноской газет по ночам.

В прошлой жизни Юрий был рабочим высокой квалификации, работал всю жизнь на огромных высокотехнологичных производствах СССР.

Теперь же, когда наша страна оказалась в трудном положении, куда завели её наши великие кормчие, ему пришлось покинуть Родину и в поисках лучшей доли отправиться в дальние заморские страны.

Думаю, что книга «Газетный мальчик» Юрия Кондратьева и мои комментарии к ней послужат хорошим материалом к размышлению для желающих уехать за рубеж.

Видно, что автор ещё не знаком с кададцами, которые работают на производстве.

Тут не дадут спать никому, и работают они во многих местах по-взрослому, и зарплаты получают очень скромные.

А вот СССР потому и рассыпался, что там можно было слегка отдохнуть на работе.

Можно, конечно, посмеяться над тем, как это изложено, вспомнить письма солдат о первых месяцах службы в армии, которых они потом стесняются, но какой вывод мы можем сделать?

Выводов целый вагон.

Вывод первый, с момента приезда в другую страну ты превращаешься в человека самого последнего сорта, особенно если не владеешь местным языком.

Положа руку на сердце, давайте признаемся, что языками мы не владем.

И этому есть объективные причины.

Живя за железным занавесом, мы понимали, что кроме русского языка нам никакой другой не понадобится.

И даже те, кто заканчивал факультет иностранных языков и в принципе может говорить на изучаемых ими иностранных языках, всё равно владеют ими весьма посредственно.

И дело вовсе не в плохом преподавании, а в том, что нужно не только владеть языком, но и быть на понятиях.

Иначе мы просто неизбежно оказываемся в положении человека, который находясь в криминальной среде, пытается объясниться с помощью обычных гражданских формулировок.

Как в старом анекдоте, когда гражданин, попав в тюремную камеру, проигравшему в домино заявляет, что он «козёл».

Сами понимаете, что он после этого оказывается, как минимум, в трудном положении.

Поэтому, незнание местной психологии и понятийного ряда делает даже тех, кто в принципе владеет языком, очень уязвимыми в чужой стране.

Внимание всех электронщиков!

В Кададе нет производства электроники!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.